

A man with dark hair and a beard, wearing a black tuxedo with a bow tie, stands next to a woman with long red hair, wearing a blue velvet dress with green lace. They are in a train carriage with large windows and warm lighting. The woman has a tattoo on her left arm.

Арина Роз

ПРОВОДНИЦА
ДЛЯ ДРАКОНА

Арина Роз

Проводница для дракона

<https://litres.ru/73955073>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тимор – влиятельный дракон и бизнесмен.

Анастасия - обычная проводница «Северного экспресса» с заветной мечтой.

Он привык заключать выгодные сделки. Для нее – это единственный способ осуществить мечту.

Останется ли она очередной его сделкой или станет чем-то большим – покажет долгая дорога на Север.

Содержание

Глава 1. Катастрофа	4
Глава 2. Пепел надежды	12
Глава 3. Предложение	19
Глава 4. Скандал	27
Глава 5. Контракт	32
Глава 6. Уроки этикета	39
Глава 7. Первый ужин	48
Глава 8. Розенталь	55
Глава 9. Штольценфельд: аристократическая трагедия	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Арина Роз

Проводница для дракона

Глава 1. Катастрофа

Последние лучи майского солнца пробивались сквозь витражные окна кабинета, окрашивая полированное красное дерево письменного стола в теплые янтарные оттенки.

Тимор Ауэр откинулся в кожаном кресле, обитом телячьей кожей горчичного цвета, и с удовлетворением пробежал взглядом по столбцам цифр в месячном отчете. Доходы «Гладиаторских садов Ауэр» за последний квартал превысили все ожидания.

Кабинет словно дышал вековым достатком. Стены облицовали панелями из черного ореха, украшенными позолоченной резьбой в виде драконьих крыльев.

На каминной полке из белого мрамора покоились древние реликвии рода Ауэр: хрустальные сферы с застывшим внутри драконьим пламенем, серебряные кубки с выгравированными рунами на забытом драконьем диалекте, миниатюрная статуэтка златогривого дракона из цельного золота.

Над камином висел портрет основателя империи Ауэров, деда Тимора — Максимилиана Ауэра, чьи зеленые глаза словно следили за каждым движением потомка.

Тимор поправил манжеты белоснежной рубашки из тонкого шелка. В человеческом облике он выглядел как воплощение аристократического совершенства: темные волосы с едва заметной серебристой проседью у висков, благородные черты лица, черные глаза, в которых мерцала древняя драконья мудрость.

Развернутая на столе карта империи Виридис пестрела цветными булавками, обозначающими филиалы его бизнеса. Красные — действующие гладиаторские арены, синие — центры подготовки, зеленые — пункты сбора драконов, нуждающихся в помощи. Каждая булавка означала сотни спасенных драконьих жизней, семьи, которые получили шанс на достойное существование вместо нищеты и бесславия.

— Герр, позвольте подать вечерний чай.

Себастьян тихо постучал и появился в дверном проеме с безупречной выправкой. Человек средних лет, одетый в темно-синий сюртук с серебряными пуговицами, он нес серебряный поднос с чайным сервизом из тончайшего альденбургского фарфора. Пар, поднимающийся от изящного чайника, наполнил воздух ароматом редкого горного чая с травами.

— Благодарю, Себастьян. — Тимор отложил документы и потянулся к чашке, украшенной миниатюрами золотых цветов. — Надеюсь, все приготовления к завтрашней поездке идут по плану?

— Разумеется. Ваш багаж упакован, костюмы проверены, подарки для деловых партнеров готовы. Фройляйн де Сап-

фир также готова к отъезду. — Себастьян осторожно расставил на столе хрустальную сахарницу и молочник. — Капитан Вольфганг вчера вечером подтвердил, что «Гольден» прошел техническое обслуживание в депо близ Серебряных гор и будет готов к отправлению в назначенное время. — Камердинер поклонился и вышел из комнаты.

Тимор кивнул, наслаждаясь терпким вкусом чая. Его частный железнодорожный состав «Гольден» уже пять лет исправно доставлял его в деловые поездки по всей империи. Быстро, комфортабельно, надежно. Специально оборудованные вагоны позволяли перевозить драконов, нуждающихся в помощи, а роскошный салон обеспечивал все удобства для деловых переговоров в пути.

Послезавтра утром предстояло начать долгое путешествие в Кайзерхоф — промышленную столицу северных земель, где его ожидали важнейшие переговоры с инвесторами о расширении сети заповедников.

Тимор допил чай и взялся за перо, чтобы просмотреть последние деловые бумаги. В особняке царила та особая тишина, которая бывает только в домах очень богатых людей: приглушенная, обволакивающая, словно сама роскошь поглощала все лишние звуки.

Стук каблучков по мраморному полу коридора нарушил покой. Шаги становились все быстрее.

Себастьян влетел в кабинет, не постучавшись. Такого за долгие годы службы не случалось ни разу. В руках он сжимал

желтый конверт телеграммы, лицо было бледным.

— Герр, экстренное сообщение!

Тимор поднял взгляд от бумаг, мгновенно насторожившись. Себастьян никогда не терял самообладания.

— Что случилось?

— Телеграмма от капитана Вольфганга. Боюсь, новости крайне неприятные.

Тимор взял конверт и вспорол его пальцем, чувствуя, как учащается сердцебиение. Текст был краток и безжалостен:

«Герру Ауэру. Сообщаю с глубоким прискорбием, что "Гольден" сегодня в 16:30 потерпел крушение близ Серебряных гор. Экипаж жив, но локомотив и несколько вагонов разрушены. Приношу извинения за доставленные неудобства. капитан Вольфганг».

— Драконы не пострадали? — быстро спросил Тимор.

— К счастью, состав возвращался пустой — все драконы из последнего рейса уже были благополучно доставлены, — отчитался Себастьян.

Бумага выскользнула из пальцев и упала на ковер. Тимор почувствовал, как по спине пробежал холодок. Переговоры в Кайзерхофе были назначены через две недели. Инвесторы ждали от него отчета о результатах работы и планах расширения драконьих заповедников на следующий год. Сорвать встречу означало потерять финансирование проектов, которые позволяли спасать сотни драконьих семей.

— Герр, вы бледны. — Себастьян подошел ближе. — Поз-

вольте принести вам бренди.

— Нет, спасибо. Нужно думать, а не заглушать панику алкоголем. — Тимор поднялся из-за стола и начал расхаживать по кабинету, избегая подходить к высоким окнам. — Какие варианты у нас есть?

Себастьян на мгновение задумался.

— Позвольте направить запросы в другие частные железнодорожные компании. Возможно, у кого-то найдется свободный состав.

— Делай. И побыстрее.

Себастьян поклонился и поспешил к телеграфному аппарату в соседней комнате. В течение следующего часа он методично отправлял депеши во все крупные транспортные компании империи, используя связи и влияние дома Ауэр.

Тимор продолжал расхаживать по кабинету, нервно поглядывая на часы. Время шло, а решения все не было.

Наконец Себастьян вернулся с пачкой ответных телеграмм, и выражение его лица не сулило ничего хорошего.

— К сожалению, герр, все частные составы подходящего класса заняты или недоступны. «Стальной путь» специализируется только на грузах, «Имперские магистрали» полностью забронированы на ближайший месяц...

Тимор остановился у книжного шкафа.

— Что ж... — Он остановился у книжного шкафа, спиной к камердинеру. — Остаются только обычные пассажирские поезда?

— Боюсь, что так, герр, — осторожно ответил Себастьян.
— Хотя «Северный экспресс» — флагманский маршрут империи. Уровень сервиса там приближен к частным составам.

Тимор вернулся к столу и склонился над картой. «Северный экспресс» действительно был гордостью транспортной системы Виридис. Магические двигатели позволяли составу развивать скорость до восьмидесяти километров в час на равнинных участках. Маршрут пролегал через самые живописные уголки империи: луга, кристальные озера, древние леса, величественные горные перевалы.

Тимор провел пальцем по красной линии железной дороги на карте, отмечая для себя ключевые станции.

Розенталь — первая остановка, где его ждал торговец Крамер с партией молодых драконов из разорившихся семей. Штольценфельд — родовое гнездо баронов фон Вильдер, где предстояли деликатные переговоры. Альпенхоф в горах, Кристальхайм с его знаменитыми шахтами...

— Себастьян, нужно забронировать императорские люксы на всех рейсах «Северного экспресса» по этому маршруту, — сказал он, выпрямляясь. — И номера в лучших гостиницах каждого города, где планируются остановки.

— Понял, герр. На какой срок рассчитывать пребывание в каждом городе?

Тимор взял перо и быстро набросал расчеты на листе бумаги.

— Вот, возьми. — Он протянул бумагу камердинеру.

— Будет исполнено, герр.

Камердинер исчез в коридоре, и вскоре из соседней комнаты послышался стук телеграфного аппарата. Тимор откинулся в кресле и закрыл глаза.

— Что бы ты делал на моем месте, дедушка? — пробормотал он. — Наверное, без колебаний полетел куда нужно.

Максимилиан Ауэр был легендой среди драконов своего времени. Говорили, он мог летать от рассвета до заката. Он основал первые драконьи заповедники не из коммерческих соображений, а из искренней любви к своим собратьям. Для него семейный бизнес был делом чести, а не способом наживы.

Тимор был достойным продолжателем дела деда, даже если методы изменились со временем. Современный мир требовал современных подходов. Гладиаторские арены давали драконам шанс заработать на достойную жизнь, показать свою силу и благородство.

Звук возвращающихся шагов прервал размышления. Себастьян появился в дверях с довольной улыбкой на лице.

— Превосходные новости. Герр Кляйн лично гарантирует вам императорский люкс в первом вагоне. Также я позволил себе заказать для вас костюм для путешествий у герра Шнайдера. Более практичный, чем ваши обычные деловые наряды, но сохраняющий элегантность.

Тимор кивнул, восхищаясь предусмотрительностью своего камердинера. Себастьян служил в их доме уже тридцать

лет и знал потребности хозяина лучше, чем он сам.

Часы на каминной полке пробили десять вечера. За окнами Альденбург зажигал ночные огни. Газовые фонари на улицах создавали теплые островки света в майской темноте. Где-то там, в ночном небе, летали драконы — свободные, не обремененные страхами и комплексами. Тимор невольно подумал о том, каково это — просто расправить крылья и взмыть в воздух.

Особняк готовился ко сну, но Тимор знал, что заснуть ему будет нелегко. Впереди ждало неизвестное приключение, и он мог только надеяться, что все пройдет гладко.

Глава 2. Пепел надежды

Утреннее солнце проникало сквозь изящные кружевные занавески гостевой спальни особняка Ауэров. Тонкие лучи играли на полированных поверхностях антикварной мебели — старинном комоде из красного дерева, изящном туалетном столике с зеркалом в серебряной раме, кресле-качалке, обитом бархатом цвета слоновой кости.

Виолетта де Сапфир лежала в кровати под балдахином из шелка приглушенного розового оттенка. Обычно к этому времени она уже была на ногах, порхала по комнате в одном из своих утренних платьев, напевая что-то веселое и беззаботное.

Сегодня все было иначе.

— Виолетта? — осторожно постучал в дверь Тимор, поправляя манжеты своего темно-синего утреннего халата. — Позвольте войти?

Из-за двери слышался слабый голос:

— Да, конечно, Тимор. Входите.

Тимор открыл резную дубовую дверь и замер на пороге. Виолетта полулежала среди кипы атласных подушек, закутанная в легкий кашемировый плед кремового цвета. Ее обычно румяные щеки были бледными, а светло-русые локоны, которые она так любила укладывать в причудливые прически, беспорядочно обрамляли лицо.

— Милая моя, что с вами? — обеспокоенно спросил он, подходя к кровати. — Вы выглядите... не совсем здоровой.

— О, Тимор, — слабо улыбнулась Виолетта, попытавшись сесть ровнее. — Простите, что встречаю вас в таком виде. Просто легкое недомогание. Наверное, слишком много волновалась о поездке.

Тимор сел на край кровати и взял ее за руку. Виолетта была хрупкой девушкой двадцати пяти лет, дочерью обедневшего графа, чьи родовые земли давно были заложены кредиторам. Несмотря на стесненные обстоятельства, она сохранила все изящество воспитания, полученного при дворе, и была идеальной спутницей для светских мероприятий.

— Может быть, стоит вызвать доктора? — предложил Тимор, заметив, как Виолетта слегка дрожит под пледом.

— Ничего подобного! — Виолетта попыталась засмеяться, но смех получился хриловатым. — Это всего лишь легкая простуда. К вечеру все пройдет, вот увидите. Я не позволю какой-то глупости испортить наши замечательные планы.

Тимор внимательно посмотрел на нее. За годы знакомства он научился различать истинные недомогания от капризов, к которым была склонна Виолетта. Сейчас что-то в ее виде вызывало у него беспокойство, но он решил пока не настаивать.

— Хорошо, — согласился он. — Но позвольте заказать вам легкий завтрак. Горячий бульон и травяной чай помогут вам быстрее восстановиться.

— Вы так заботливы, — слабо улыбнулась Виолетта, прикрыв глаза. — Я действительно не очень хорошо себя чувствую...

К полудню состояние Виолетты заметно ухудшилось. Легкое недомогание превратилось в нечто более серьезное. Тимор велел Себастьяну принести прохладные компрессы и лучшие травяные настои из домашней аптечки.

— Позвольте проверить ваш лоб, — сказал он, осторожно прикоснувшись тыльной стороной ладони к ее коже.

Виолетта горела. Температура была определенно выше нормы, и с каждым часом становилось только хуже. Ее дыхание стало поверхностным, а щеки покрылись нездоровым румянцем.

— Себастьян, — позвал Тимор, когда камердинер принес очередную порцию прохладной воды с лавандой. — Немедленно пошлите за доктором. Пусть приедет как можно скорее.

— Будет исполнено, — поклонился Себастьян и поспешно удалился.

Тимор остался у постели Виолетты, периодически меняя компрессы и предлагая ей теплой воды с медом. Она дремала урывками, но даже во сне выглядела беспокойной.

— Тимор... — пробормотала она, ненадолго приоткрыв глаза. — Простите меня... Я так глупо заболела именно сейчас...

— Тише, милая, — успокоил он. — Не вините себя. Бо-

лезнь не выбирает время.

К вечеру в особняк прибыл доктор. Он был личным врачом многих аристократических семей Альденбурга и пользовался безупречной репутацией.

— Герр Ауэр, — поклонился доктор, снимая шляпу и передавая ее Себастьяну. — Себастьян сообщил о недомогании фройляйн де Сапфир. Позвольте осмотреть пациентку.

Доктор проверил температуру, прослушал дыхание, осмотрел горло, пощупал пульс. Тимор нервно расхаживал по соседней гостиной, время от времени подходя к высокому окну, но тут же отворачиваясь — вид на сад с террасы третьего этажа вызывал у него неприятные ощущения.

Наконец доктор вышел из спальни, закрыв за собой дверь.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Тимор.

Доктор снял очки и принялся протирать их платком, что было верным признаком серьезности ситуации.

— Боюсь, новости неутешительны, герр Ауэр. У фройляйн де Сапфир острая лихорадка, возможно, начальная стадия воспаления легких. Температура под сорок градусов, дыхание затруднено.

Тимор почувствовал, как земля уходит из-под ног.

— И что это означает для... для наших планов?

— Любые поездки категорически исключены, — твердо отрезал доктор, надевая очки обратно. — Минимум две недели постельного режима, возможно, больше. В ее состоянии даже короткая прогулка может быть опасной.

— Доктор, — осторожно начал Тимор, — понимаете ли вы, насколько важна эта поездка? Дайте ей что-нибудь...

— Герр Ауэр, — перебил его доктор Циммерман с легким укором в голосе, — я понимаю, что деловые обязательства важны. Но никакие обязательства не стоят человеческой жизни. Если фройляйн де Сапфир попытается предпринять длительное путешествие в ее нынешнем состоянии, последствия могут быть самыми плачевными.

— Доктор, — сказал он тише, — а если я предложу вам... скажем, тысячу золотых виридисов за более... оптимистичную оценку состояния фройляйн?

Доктор выпрямился во весь свой небольшой рост и посмотрел на Тимора с холодным достоинством.

— Герр Ауэр, никакие деньги не изменят ее состояния. — Он взял свою черную сумку и направился к выходу. — Я оставлю рецепты для лечения. Себастьян знает, где меня найти, если ее состояние ухудшится.

После отъезда доктора Тимор вернулся к Виолетте. Она лежала с закрытыми глазами, но услышав его шаги, слабо повернула голову.

— Тимор... что сказал доктор?

— Ничего страшного, — солгал он с улыбкой. — Просто нужно несколько дней отдохнуть.

— А поездка? — слабо спросила Виолетта. — Ваши важные переговоры?

— Не беспокойтесь об этом, — ответил Тимор, осторожно

поправляя плед. — Главное, чтобы вы поправились.

На следующее утро Тимор проснулся с тяжелым сердцем. До отправления поезда оставалось меньше двух часов, а его планы лежали в руинах. Он сидел в своем кабинете, уставившись на железнодорожные билеты.

— Себастьян, — позвал он.

Камердинер появился мгновенно, словно ждал за дверью.

— Герр?

— Фройляйн Шарлотта фон Аскания все еще в своих загородных имениях?

— Боюсь, что да, герр. И вернется не раньше следующей недели.

— А графиня Изабель?

— Отправилась с супругом на море, герр.

— Баронесса Элеонора?

— Принимает родственников из Фракии.

Каждый отказ усиливал чувство обреченности.

— Герр, — осторожно сказал Себастьян, появляясь с очередной пачкой отказов, — возможно, стоит рассмотреть отсрочку переговоров?

— Не говори глупостей, Себастьян, — покачал головой Тимор.

Часы на каминной полке показывали половину девятого. До отправления поезда оставался час.

— Знаете что, Себастьян? — сказал Тимор, внезапно поднимаясь. — Готовьте багаж. Я еду.

— Но герр... без подходящей спутницы...

— Как-нибудь обойдусь, — решительно ответил Тимор.

— В конце концов, возможно, в дороге представится возможность найти подходящую компанию.

Он знал, что это авантюра. Появиться на важных деловых переговорах без спутницы было почти неприличием в их кругах. Но выбора не оставалось.

Пока Себастьян сутился с багажом, Тимор поднялся к Виолетте. Она спала более спокойно — лекарства доктора Циммермана начали действовать.

— Тимор? — пробормотала она, услышав шаги. — Вы уезжаете?

— Да, милая. Нужно ехать, как бы ни было тяжело оставлять вас в таком состоянии.

— Простите меня, — слабо сказала Виолетта. — Я все испортила.

— Глупости. — Тимор осторожно взял ее горячую руку. — Поправляйтесь скорее. А я... как-нибудь справлюсь.

Через полчаса элегантный экипаж дома Ауэр катил по мощеным улицам Альденбурга к Центральному вокзалу. Тимор сидел в мягком кожаном кресле, нервно перебирая документы и размышляя о предстоящих переговорах.

Глава 3. Предложение

Центральный вокзал Альденбурга поражал своим величием. Массивное здание из красного кирпича и белого известняка возвышалось над привокзальной площадью, словно готический собор, посвященный железнодорожному делу. Над центральным порталом красовался герб империи Виридис — золотой дракон на изумрудном щите, высеченный из цельного куска мрамора.

На привокзальной площади кипела жизнь. Экипажи сновали туда-сюда по мощеным камням. Носильщики в синих куртках с медными пуговицами тянули тяжелые тележки с багажом, стараясь не столкнуться. Продавцы газет выкрикивали заголовки утренних новостей.

Экипаж Ауэров остановился у главного входа в здание вокзала. Тимор вышел из кареты, поправляя новенький темно-синий дорожный костюм. Шелковый галстук цвета морской волны был завязан безупречно. Серебряные запонки с фамильным гербом поблескивали на манжетах.

— Герр, ваши чемоданы. — Себастьян указал на аккуратную стопку кожаного багажа рядом с каретой. — Четыре чемодана с одеждой, один с подарками для деловых партнеров, и портфель с документами.

— Спасибо. — Тимор взглянул на часы. — У нас есть полчаса до отправления.

Внутри вокзала царила организованная суэта. Высокие своды потолка терялись в полумраке. Солнечные лучи, пробивающиеся через витражные окна, создавали на мраморном полу узоры из цветных пятен. Пассажиры в дорожных костюмах спешили к перронам. Дамы в дорожных платьях держали в руках изящные саквояжи.

Тимор направился к перрону номер один, где стоял «Северный экспресс». Поезд превзошел все его ожидания.

Локомотив сверкал полированной медью. Паровые трубы украшали узоры из кованого железа. На передней части красовалась эмблема железнодорожной компании — скрещенные молотки в лавровом венке. Из трубы поднимался белый пар, растворяющийся в утреннем воздухе.

Пассажирские вагоны выстроились за локомотивом в идеальном порядке. Каждый вагон был окрашен в темно-зеленый цвет с золотистыми полосами. Панорамные окна первого класса обещали великолепные виды в пути.

— Впечатляет, — заметил Тимор, любуясь совершенством инженерной мысли. — Хотя «Гольден» превосходит его в плане внутренней отделки, здесь есть несколько технических решений, которые стоило бы позаимствовать. Особенно эта система паровых труб — более эффективная, чем наша.

Он мысленно отметил детали конструкции локомотива. Привычка бизнесмена анализировать и совершенствовать не покидала его даже в такой момент. Медные накладки на «Се-

верном экспрессе» были тоньше, что снижало вес состава, а значит, и расход топлива. В «Гольдене» определенно стоило внести подобные изменения.

Тимор проследовал к первому вагону, где располагались императорские люксы. У подножки стояла девушка в униформе проводника. Жакет цвета индиго сидел на ней безупречно. Юбка строгого покроя доходила до колена. Белая блузка с высоким воротником подчеркивала тонкую лебединую шею.

Но больше всего его поразили ее волосы.

Медно-рыжие локоны были аккуратно убраны под форменную шляпку, но несколько прядей выбивались, изящно обрамляя лицо. Зеленые глаза цвета весенней травы смотрели на мир с живым интересом. Веснушки, рассыпавшиеся по переносице, добавляли очарования строгому облику.

Девушка проверяла список пассажиров, сверяясь с табличкой в руках.

— Анастасия, вагон готов к посадке? — окликнул ее пожилой мужчина в форме начальника поезда.

— Да, герр Крауз. Все купе проверены, постельное белье заменено, в буфете свежие продукты, — отчиталась она, не поднимая глаз от списка.

— Отлично. Не забудь уделить особое внимание императорскому люксу. Там едет очень важный пассажир.

— Разумеется.

Голос у нее был приятным, чуть хрипловатым. В интона-

ции слышались нотки гордости за свою работу.

Тимор наблюдал за этой сценой, чувствуя, как в груди зарождается смутная идея. Девушка производила впечатление образованной, воспитанной. Униформа не могла скрыть естественной грации. А манерам можно и научить.

Но у него оставалось всего двадцать минут до отправления.

— Простите, — обратился он к рыжеволосой проводнице. — Могли бы вы помочь мне найти императорский люкс?

Анастасия подняла взгляд от списка. Зеленые глаза внимательно оценили элегантного незнакомца.

— Конечно. Вы герр Ауэр?

— Именно так.

— Добро пожаловать на борт «Северного экспресса». Ваше купе находится в этом вагоне. Позвольте проводить вас.

Она впорхнула по ступенькам в вагон, и Тимор последовал за ней. Стены были облицованы панелями из темного красного дерева с тонкими инкрустациями из перламутра. Хрустальные светильники в медных оправках давали мягкий золотистый свет, отражаясь в полированных поверхностях. Под ногами лежал ковер глубокого бордового цвета с витиеватым растительным орнаментом

— Ваш люкс, герр Ауэр. — Анастасия остановилась у двери в конце коридора. — Самое просторное купе в составе. Отдельная спальня, гостиная, собственная ванная комната.

Она отперла дверь ключом и пригласила жестом войти.

Тимор переступил порог и приятно удивился. Купе больше напоминало номер в роскошном отеле, хотя и уступало роскоши «Гольдена». Но для стандартного пассажирского состава уровень комфорта был более чем достойным.

— Мы гордимся уровнем предоставляемого сервиса, — с достоинством отчеканила Анастасия. — Если вам что-то потребуется во время поездки, просто позвоните. Кнопка вызова рядом с кроватью.

Тимор повернулся к ней. Момент принятия решения пришел неожиданно.

— Скажите, фройляйн?..

— Рокмор. Анастасия Рокмор.

Фамилия показалась Тимору смутно знакомой. Где-то он слышал это имя в связи с железнодорожным делом, но не мог вспомнить подробности.

— Фройляйн Рокмор, а вы не рассматривали возможность... другой работы?

Брови девушки удивленно поднялись.

— Что?

В коридоре послышались торопливые шаги. Молодой проводник в такой же синей униформе заглянул в купе.

— Анастасия, начинается посадка во второй класс.

— Начинай без меня, я сейчас.

Проводник исчез так же быстро, как появился.

— Позвольте предложить вам присесть. — Тимор указал на кожаное кресло у окна. — В двух словах мое предложение

не обсудить.

Анастасия настороженно опустилась в кресло, держа спину прямо. Тимор сел напротив нее, на край дивана.

— Я оказался в затруднительном положении, — начал Тимор осторожно. — Моя спутница, обычно сопровождающая меня в деловых поездках, заболела в самый последний момент. А предстоящие переговоры требуют... присутствия дамы.

Анастасия скрестила руки на груди. Губы сжались в тонкую линию.

— И что вы предлагаете?

— Сопроводите меня в поездке. Для светских встреч и деловых ужинов.

— Герр Ауэр, боюсь, вы ошиблись во мне, — холодно произнесла Анастасия. — Я не из тех девушек, которые...

— Ничего подобного! — поспешно перебил Тимор. — Это чисто деловое предложение. Вы будете представлены как дочь моего партнера. Отдельные номера в гостиницах, никаких неприличных намеков. Чисто формальное сопровождение.

— Но почему я? — Анастасия скрестила руки на груди. — В Альденбурге множество образованных дам, которые...

— Потому что у меня есть пятнадцать минут до отправления поезда, — честно признался Тимор. — А вы... вы производите впечатление умной, воспитанной девушки. Судя по первому впечатлению о вас, вы умеете держаться с достоин-

СТВОМ.

— Лесть вам не поможет, — холодно отрезала Анастасия.
— Вы предлагаете мне бросить работу, поставить под удар репутацию, поехать с незнакомым мужчиной неизвестно куда...

— В Кайзерхоф. Поездка займет около двух недель с учетом всех остановок. И я готов за это щедро заплатить.

Тимор назвал сумму.

Анастасия замолчала, пораженная. Это было больше, чем она зарабатывала за полгода. Больше, чем нужно для первого взноса за поместье.

— Это... это очень щедро, — медленно произнесла она.
— Но что скажут люди? Что подумает начальство?

За окном раздался второй звонок. Анастасия вздрогнула.

— Мне нужно подумать, — сказала она, подходя к окну.
— Это слишком странно, слишком неожиданно...

— Сколько времени вам нужно?

— Я не знаю... — Она повернулась к нему. — А если что-то пойдет не так? Вдруг вы меня обманете?

— Фройляйн Рокмор. — Тимор достал визитную карточку из кожаного портмоне. — Думаю, вы слышали о доме Ауэр. Наша репутация говорит сама за себя.

Анастасия взяла карточку, пробежала глазами по тисненым буквам.

— Гладиаторские сады... — пробормотала она.

— Да. И поверьте, моя репутация стоит не меньше вашей.

В коридоре послышался мужской голос:

— Анастасия! Пассажиры первого класса начинают садиться!

— Да, Георг, минуту! — крикнула она, затем повернулась к Тимору. — Мне правда нужно вернуться к работе.

— Конечно. Но дайте мне хотя бы надежду на ответ.

Анастасия остановилась в дверях. Ее пальцы сжимали визитную карточку.

— Если... если я соглашусь, то с условиями.

— Слушаю.

— Половину оплаты вперед, половину — по возвращении. Отдельные номера, как обещали. И если я почувствую, что ситуация выходит из-под контроля, вы немедленно оплачиваете мне обратный билет.

— Согласен на все.

Глава 4. Скандал

Стук колес по рельсам становился все ритмичнее. «Северный экспресс» набирал скорость, покидая пределы Альденбурга. За панорамными окнами первого класса мелькали окраины столицы: аккуратные домики с красными черепичными крышами, цветущие сады, деревенские мельницы с медленно вращающимися крыльями.

Анастасия стояла в коридоре вагона, сжимая в руках список пассажиров. Буквы расплывались перед глазами. Мысли возвращались к названной Тимором сумме, к возможности наконец выкупить родовое поместье.

— Анастасия! — окликнул ее молодой проводник в синей форме. — Ты что застыла? Пассажиры требуют чай.

— Да, конечно, Георг. Сейчас займусь.

Она направилась к служебному купе за чайными принадлежностями, но ноги словно не слушались. В голове крутились циферки. Такие деньги она не видела никогда.

Поднос с фарфоровыми чашками дрожал в руках, когда она несла его по коридору. Пассажир в клетчатом костюме недовольно поморщился, получая чай.

— Девушка, вы что-то не в себе. Чашка едва не выскользнула из ваших рук.

— Извините, — рассеянно ответила она.

Анастасия быстро разнесла остальной чай и вернулась к

своим обязанностям. Но сосредоточиться не получалось. За окном проплывали зеленые луга, усеянные белыми ромашками. Весеннее солнце заливало купе теплым светом. А она думала о поместье Рокмор, о доме детства, который отец проиграл в карты пять лет назад.

Часы в конце коридора показывали половину двенадцатого. Поезд должен был идти до Розенталя четыре часа. У нее еще было время поразмыслить и все взвесить.

Нет, думать было не о чем. Она уже решилась.

Анастасия выпрямила плечи и направилась к начальнику поезда, герру Краузу. Дверь была приоткрыта. Пожилой мужчина с седыми усами склонился над отчетными бумагами.

— Герр Крауз, можно войти?

— Да, Анастасия. Что-то случилось?

Она переступила порог.

— У меня семейные обстоятельства, — начала Анастасия, стараясь говорить уверенно. — Очень важные. Не могли бы вы отпустить меня в Розентале? Я добралась бы обратным поездом.

Герр Крауз поднял взгляд от бумаг. Его серые глаза внимательно изучили лицо Анастасии.

— Семейные обстоятельства? — переспросил он с недоверием. — Какие именно?

— Тетушка серьезно заболела. Врачи не обещают... — Анастасия запнулась. Ложь давалась ей тяжело.

— Анастасия Рокмор, — медленно произнес начальник, откладывая перо. — Что за странности творятся с вами в последнее время? То опаздываете на смену, то рассеянно работаете с пассажирами. А сегодня всю посадку просидели в купе у герра Ауэра.

Анастасия почувствовала, как щеки вспыхнули румянцем.

— Я выполняла свои обязанности...

— Обязанности? — Голос Крауза становился холоднее.

— Милочка, я тридцать лет на железной дороге...

— Как вы смеете!

— Смею, потому что отвечаю за репутацию этого поезда.

— Крауз встал из-за стола. — И не позволю какой-то юной дурочке ее запятнать. Возвращайтесь к своим обязанностям. И забудьте о всяких «семейных обстоятельствах».

— Герр Крауз, — произнесла она тихо. — Вы ошибаетесь.

— Ошибаюсь? Тогда докажите это. Работайте, как прежде, и не отлучайтесь к богатым пассажирам без нужды.

Анастасия молча смотрела на начальника. В груди все клокотало от унижения и гнева. Этот человек судил о ней, не зная ничего. Считал продажной девчонкой, готовой на все ради денег.

— Знаете что, герр Крауз? — медленно произнесла она, снимая форменную шляпку с головы. — Я ухожу!

Она швырнула шляпку на пол служебного купе и топнула ножкой.

— Прямо сейчас!

— Что?! — Крауз вскочил из-за стола. — Рокмор, вы с ума сошли?

— Возможно. Но лучше сойти с ума, чем выслушивать подобные оскорбления!

Анастасия развернулась и направилась к выходу.

— Стойте! Вернитесь немедленно! — заорал герр Крауз ей вслед.

Но она уже хлопнула дверью и быстро зашагала по коридору к императорскому люксу. За спиной слышались тяжелые шаги разъяренного начальника.

Анастасия открыла дверь и шагнула в роскошное купе. Тимор сидел в кожаном кресле у окна, просматривая деловые бумаги. Увидев ее, он поднялся.

— Фройляйн Рокмор.

Анастасия выпрямилась во весь рост.

— У меня больше нет работы проводницы. Я только что от нее отказалась.

Дверь за спиной Анастасии резко распахнулась, и в купе ворвался начальник поезда с багровым лицом. Седые усы герра Крауза дрожали от ярости.

— А вот и она! — заорал он, тыча пальцем в Анастасию. — Герр Ауэр, эта особа больше не работает у нас. Я тебя...

— Простите, но кто вам дал право врываться в мое купе без стука? — перебил его Тимор.

— Я начальник этого поезда! — продолжал кричать Кра-

уз. — И не потерплю, чтобы всякие девицы шатались по вагонам!

— Понимаю, — холодно кивнул Тимор. — Тогда позвольте сообщить вам, что фройляйн Рокмор теперь работает на меня. Так что она «не всякая девица».

— Что? — начальник поезда разинул рот от удивления. Тимор сделал шаг вперед. Герр Крауз невольно попятился.

— Прошу вас немедленно покинуть мое купе.

— Но... она же только что...

— До свидания! — рявкнул Тимор.

Начальник поезда открывал и закрывал рот, словно рыба. Наконец пробормотал:

— Извините за беспокойство...

Он попятился к двери и скрылся в коридоре.

Анастасия все еще стояла у стены, тяжело дыша после пережитого волнения. Тишина длилась несколько секунд. А потом она вдруг звонко, заливисто, от души расхохоталась.

— Видели его лицо? — Она вытирала слезы смеха. — Как он побледнел! А рот-то как разинул!

Тимор удивленно поднял бровь, наблюдая за этой неожиданной реакцией.

Она выпрямилась, расправила плечи и посмотрела на Тимора с озорным блеском в зеленых глазах.

— Ну что ж, герр Ауэр, — сказала она, протягивая руку для рукопожатия. — Составим договор?

Глава 5. Контракт

В императорском купе тихо звучал модный радиоприемник — изящный деревянный ящичек с медными деталями, из которого лилась классическая музыка альденбургского королевского оркестра. Струнные инструменты переплетались с нежными звуками флейты, создавая атмосферу утонченной роскоши. Анастасия стояла посреди салона, медленно поворачивая голову, изучая каждую деталь своего нового временного дома.

В лучах дневного света, проникающего через панорамное окно, узоры на стенах словно оживали, переливаясь теплыми оттенками. Хрустальная люстра в медной оправе мягко покачивалась в такт движению поезда, создавая на стенах играющие блики света.

Под ногами лежал ковер глубокого изумрудного цвета с серебристым растительным орнаментом. Анастасия осторожно ступила на него босой ногой, удивляясь мягкости. Ворс был настолько густым, что ступни буквально утопали в нем.

У дальней стены располагался туалетный столик, на поверхности которого выстроились флаконы духов в хрустальных бутылочках, серебряные щетки с инкрустированными ручками, шкатулки для украшений из резной слоновой кости.

— В люксе две спальни, — пояснил Тимор, заметив ее любопытство. — Позвольте показать вам вашу.

Он приоткрыл дверь. За ней открылся вид на просторную комнату с кроватью под балдахином из шелка цвета слоновой кости. Постельное белье было из тончайшего батиста с кружевными оборками.

— Какая изысканная отделка, — тихо произнесла Анастасия, любуясь резными панелями стен. — В нашем поместье спальни были просторными, но такого убранства мы себе позволить не могли.

За окном ритмично стучали колеса по стыкам рельсов. Поезд уже покинул пределы Альденбурга, и за стеклом проплывали зеленые луга, усеянные белыми и желтыми полевыми цветами. Весеннее солнце заливало купе теплым золотистым светом.

Тимор прошел к письменному столу у окна и осторожно сел в кожаное кресло.

— Фройляйн Рокмор, — начал он, когда она наконец устроилась в кресле напротив, — позвольте объяснить суть нашего... соглашения более подробно.

Анастасия выпрямила спину и внимательно посмотрела на него зелеными глазами. В них читались одновременно решимость и легкая настороженность.

— Слушаю вас.

— Прежде всего, нам нужна легенда. История, которая объяснит ваше присутствие рядом со мной в деловых кругах.

Тимор достал из портфеля элегантный блокнот в кожаном переплете и открыл его на чистой странице.

— Представлю вас как дочь моего покойного делового партнера, Эдмунда фон Норденфельда. Он был горным инженером, занимался строительством туннелей в отдаленных провинциях Фракии. В процессе строительства в горных пещерах было найдено несколько драконов и передано мне. Ваша матушка происходила из старинного, но обедневшего рода. Вы получили домашнее образование, — Тимор на мгновение задумался, — и решили воспользоваться моей поездкой, чтобы увидеть северные земли. Ваш покойный отец всегда мечтал показать вам Кайзерхоф.

Анастасия слушала, слегка наклонив голову. Тимор заметил, как она невольно кусает нижнюю губу.

— Фон Норденфельд? — переспросила она. — Но зачем менять фамилию?

— Меня не может сопровождать дама, отец которой дважды проиграл в карты поместье.

Анастасия резко шагнула вперед и нависла над ним. Она не гордилась поступком отца, но не хотела, чтобы на нее смотрели свысока только из-за этого.

— Да будет вам известно, что я пять лет работала, как проклятая, чтобы выплатить долги отца. Отдавала каждую копейку зарплаты, чтобы фамилия Рокмор снова хоть что-то значила.

— А могли бы просто выйти замуж, — спокойно ответил

Тимор, пытаясь отстраниться от ее гнева.

— Вам просто повезло, что положение мое столь бес-
ственное, и я вынуждена сотрудничать с вами! — продол-
жила Анастасия, тыча пальцем в его грудь. — Фон Норден-
фельд так фон Норденфельд. Но знайте, я не стыжусь своего
имени! Я его отмыла тяжелой работой!

Тимор дождался, пока она закончит, затем равнодушно
поправил манжет.

— Закончили? — Он открыл портфель и достал несколь-
ко листов плотной бумаги. — Себастьян подготовил типо-
вой контракт еще в Альденбурге, — пояснил Тимор, кладя
документы на стол. — Остается только вписать ваше имя и
подписать.

Анастасия взяла в руки бумагу и пробежала глазами.

— Я ничего пока подписывать не буду.

— Что?

— Сегодня — испытательный день. Вечером, если мне
понравится наше сотрудничество, я подпишу договор. Если
нет, то возвращаюсь в Альденбург.

— Может, мне найти даму поговорчивее? — Тимор на-
чинал злиться.

— Попробуйте прямо сейчас!

Тимор замер с бокалом в руках. До следующей станции
оставалось еще несколько часов пути.

— Черт, — пробормотал он себе под нос.

Анастасия стояла у стола, гордо подняв подбородок, и

ждала его решения. В зеленых глазах плясали озорные огоньки — она прекрасно понимала свое преимущество.

И в этом было что-то освежающе новое. Виолетта всегда соглашалась со всем, что он говорил. А эта рыжая бестия смотрела ему в глаза и торговалась, словно равная.

— Хорошо, фройляйн Рокмор. Один испытательный день. Но я тоже оставляю за собой право передумать.

— Справедливо, — кивнула Анастасия.

Тимор прошел к встроенному в стену шкафу. Резные дверцы украшали барельефы с изображениями роз и виноградных лоз. Она распахнул створки и их взору предстали три прекрасных наряда. Дневное платье из шелка цвета весенней зелени с кружевной отделкой. Вечернее — из темно-синего бархата с серебряной вышивкой. Элегантный костюм для путешествий из тонкой шерсти пепельного цвета.

— Они прекрасны, — пробормотала Анастасия, осторожно касаясь шелковой ткани. — Как вы...

— Это багаж Виолетты, моей спутницы, — объяснил Тимор.

— Так это чужие вещи? Фу! — поморщилась она. — Я это не надену.

— Они новые. Виолетта купила их специально для этой поездки.

— Позвольте предложить начать с дневного платья, — раздался голос из-за спины.

Анастасия обернулась и увидела пожилого мужчину в без-

упречном темно-синем сюртуке — того самого, кого она заметила на перроне рядом с Тимором.

— Себастьян, мой камердинер, — представил Тимор. — Себастьян, познакомьтесь — фройляйн фон Норденфельд.

— Имею честь, фройляйн, — учтиво поклонился камердинер.

Себастьян снял платье с плечиков.

— Мне кажется, этот оттенок будет великолепно сочетаться с цветом ваших глаз. Если позволите, помогу с переодеванием — в путешествии это порой необходимо.

— Себастьян разместился в служебном купе рядом с нашим, — пояснил Тимор. — Так что вы в надежных руках.

— Спасибо, я сама справлюсь. — Анастасия взяла платье и прошла в спальню, прикрыв за собой дверь.

Тимор остался в салоне, рассматривая проплывающие за окном пейзажи.

За дверью раздался звук расстегиваемых пуговиц, шорох ткани и тихое восклицание от удивления. Через несколько минут дверь приоткрылась, и в проеме появилась растрепанная рыжая голова.

— Кажется, я застряла, и мне все-таки нужна помощь.

— Разумеется, — невозмутимо кивнул Себастьян.

Он скрылся в спальне, и вскоре оттуда послышались приглушенные звуки.

Через несколько минут Анастасия выпорхнула из спальни. Преображение было поразительным. Зеленый шелк стру-

ился по ее фигуре, подчеркивая тонкую талию и изящные линии плеч. Высокий воротник обрамлял лебединую шею. Цвет платья великолепно оттенял зеленые глаза, делая их еще более выразительными.

— Почти настоящая леди, — с улыбкой произнес Тимор.

Анастасия подошла к высокому зеркалу в резной раме и замерла, изучая свое отражение. Девушка в дорогом платье смотрела на нее из зеркала, и было трудно поверить, что меньше часа назад она носила форму проводницы.

— Почему почти?

— Манеры, фройляйн, манеры.

Глава 6. Уроки этикета

Себастьян появился в дверном проеме салона, неся серебряный поднос с чайным сервизом. За ним следовал молодой проводник с белоснежной скатертью и блестящими столовыми приборами.

— Позвольте накрыть учебный стол, герр, — произнес камердинер, расстилая накрахмаленную скатерть на круглом столике у панорамного окна.

Анастасия наблюдала за происходящим из кожаного кресла, поправляя складки зеленого шелкового платья, которое приятно шелестело при каждом движении.

Себастьян методично расставлял приборы. Справа от тарелки легли три ножа разного размера — большой для мяса, средний для рыбы, маленький для масла. Слева выстроились четыре вилки — столовая, рыбная, салатная и крошечная десертная. Над тарелкой разместились ложки для супа и десерта.

— Боже мой, — пробормотала Анастасия, — да тут целый арсенал.

Ей стало неловко. Она не получила должного дворянского воспитания. В поместье Рокмор подобную сервировку можно было увидеть лишь на картинах в семейной галерее.

Тимор подошел к столу и взял в руки рыбную вилку — изящный инструмент с тремя зубцами и перламутровой руч-

кой.

— Первое правило, фройляйн Рокмор. Приборы используются от края к центру, по мере смены блюд. — Он поставил вилку на место. — Никогда не беритесь за столовые приборы, пока не подали соответствующее блюдо.

Анастасия поднялась с кресла и осторожно приблизилась к столу. Обилие серебра и хрусталя немного пугало.

— А если я перепутаю?

— Тогда окружающие поймут, что ваше воспитание оставляет желать лучшего, — мягко, но твердо ответил Тимор. — Садитесь. Начнем с основ.

Он отодвинул стул, дождался, пока она сядет, и только потом занял место напротив. Анастасия невольно выпрямила спину.

— Отлично, — одобрил Тимор. — Теперь салфетка. Разворачиваете и кладете на колени, а не за воротник.

Анастасия послушно развернула накрахмаленную салфетку из тончайшего полотна.

— Руки на столе располагаются только до запястий, — продолжал Тимор, наблюдая за ее движениями. — Локти никогда не опираются на стол, даже во время беседы.

Себастьян подал первое блюдо — легкий куриный бульон с зеленью в изящных фарфоровых чашках.

— Суп едим от себя, — объяснил Тимор, демонстрируя правильное движение ложкой. — Никогда не к себе. И никогда не наклоняемся к тарелке и не поднимаем ее. Тарелка

всегда остается на столе.

Анастасия попробовала повторить. Движение получилось неуклюжим. Она попробовала снова. На этот раз получилось изящнее.

— Прекрасно. А теперь самое главное, никогда не оставляйте ложку в тарелке.

За окном поезд проходил мимо небольшой деревушки. Аккуратные домики с красными крышами утопали в зелени фруктовых садов. Дети на улице махали руками проходящему составу.

Себастьян убрал суповые тарелки и подал следующее блюдо — кусочки форели под нежным сливочным соусом.

— Рыба, — торжественно объявил Тимор, беря в руки специальные приборы. — Рыбную вилку держим в левой руке, рыбный нож — в правой.

— Держать приборы в руках я умею, — усмехнулась Анастасия. — Но что особенного в рыбных?

— Ножом мы не режем, а лишь отделяем кусочки.

Анастасия взяла приборы. Они были легче обычных, с красивой гравировкой на ручках.

— Вот так? — Она осторожно отделила кусочек рыбы.

— Верно.

— А что если попадется косточка?

— Незаметно извлекаете вилкой и кладете на край тарелки. Никогда не пользуйтесь для этого пальцами.

Себастьян между тем подливал в бокалы белое вино из

запотевшей бутылки.

— Бокал берем только за ножку, — объяснил Тимор, элегантно поднимая свой. — Никогда не обхватываем чашу руками — это согреет вино и оставит отпечатки пальцев. И помните, в обществе дамы никогда не опустошают бокал до дна.

— Почему?

— Потому что это считается признаком... чрезмерного увлечения алкоголем.

За окном пейзаж сменился — поля уступили место холмистой местности, покрытой дубовыми рощами. Солнце клонилось к западу, окрашивая облака в розоватые тона.

Далее последовали основное блюдо и десерт. Тимор объяснял правила обращения с каждым видом приборов, Анастасия старательно повторяла движения. С каждым новым блюдом она становилась увереннее, быстро схватывая тонкости этикета.

— А теперь перейдем к искусству светской беседы, — объявил Тимор, когда Себастьян убрал десертные тарелки.

Он откинулся в кресле, сложив пальцы домиком.

— Представьте, что мы на приеме. Я — деловой партнер, которого вы видите впервые. Попробуйте завязать беседу.

Анастасия слегка растерялась.

— Э... добрый вечер?

— Попробуйте еще раз, с улыбкой и большей уверенностью.

— Какой прекрасный вечер, не правда ли? — произнесла она, стараясь улыбнуться естественно.

— Лучше. Но интонация должна быть более мелодичной. В высшем обществе дамы говорят чуть тише обычного, как будто доверяя собеседнику секрет.

Анастасия попробовала снова, понизив голос.

— А теперь представьте, что я делаю вам комплимент относительно платья. Какое у вас изысканное платье, фройляйн фон Норденфельд.

— Благодарю за любезность, — ответила Анастасия, слегка наклонив голову. — Это работа прекрасной портнихи из Альденбурга.

— Превосходно! — одобрил Тимор. — Комплименты принимаются с благодарностью, но без излишней скромности или, наоборот, самодовольства.

За окном начинало смеркаться. Газовые фонари в вагоне зажглись автоматически, создавая уютный теплый свет.

— На какие темы еще можно говорить?

— Погода, искусство, литература, путешествия, мода. Избегайте политики, денег, болезней и любых спорных вопросов.

Тимор встал и прошелся по салону.

— А теперь попробуем отработать походку. В длинном платье нужно двигаться особым образом.

Анастасия поднялась с кресла. Подол платья элегантно струился по ковру.

— Шаги небольшие, плавные. Представьте, что несете на голове книгу. Плечи расправлены, но не напряжены. Руки свободно покоятся вдоль тела.

Анастасия прошла от двери до окна. Движения получались неуклюжими — ноги постоянно путались в подоле платья.

— Не смотрите вниз, — посоветовал Тимор. — Смотрите прямо перед собой. Ноги сами найдут правильный ритм.

Через пару минут получилось вполне сносно.

— Прекрасно. А теперь — как правильно садиться. Подходите к стулу сбоку, собираете подол одной рукой, опускаетесь плавно, держа спину прямой.

Анастасия повторила движение. Платье красиво распределилось вокруг стула.

— Отлично. И последнее — реверанс. В некоторых ситуациях он может потребоваться.

Себастьян продемонстрировал изящное движение.

— Правая нога назад, левая остается на месте, слегка сгибаем колени, наклоняем голову. Все движение должно быть плавным. Представьте, что вы приветствуете королеву.

Попытка за попыткой, и наконец реверанс получился изящным и естественным.

Себастьян подал свежий чай в тонкой фарфоровой посуде. Аромат бергамота заполнил салон.

— А теперь позвольте рассказать о цели нашей поездки, — сказал Тимор, помещивая сахар в чашке серебряной

ложечкой. — Я занимаюсь очень важным делом — помогаю драконьим семьям, попавшим в затруднительные обстоятельства.

Анастасия подняла взгляд от чашки.

— Как именно?

— Многие драконы потеряли способность к превращению из-за болезней или травм. Их называют прикованными. Они не могут летать, звереют. И доставляют своим семьям много хлопот.

За окном проплывали сумеречные поля, окутанные лиловыми сумерками. Первые звезды уже зажигались в потемневшем небе, а где-то в траве мелькали ответные им огоньки светлячков.

— И что вы делаете? — заинтересованно спросила Анастасия.

— Даю им соответствующую работу. Гладиаторские арены, где они могут показать свою силу и благородство, заработать. — Тимор смотрел в окно. — Конечно, бьются они не на смерть.

— Как благородно, — тихо произнесла Анастасия. — И много таких драконов?

— Много. Каждый месяц ко мне обращаются новые семьи. — Тимор сделал глоток чая. — В Кайзерхофе планируем открыть новые арены, расширить программу помощи.

Анастасия слушала, не отрываясь. В груди зарождалось теплое чувство уважения к этому человеку, который тратил

свое богатство на помощь другим.

— Это удивительно, — искренне сказала она. — Я никогда не встречала людей, которые так заботятся о других.

— А теперь последняя проверка, — объявил Тимор, поднимаясь. — Себастьян приведет вас в порядок перед ужином.

Камердинер появился с расческами, шпильками и небольшой шкатулкой с украшениями.

— Позвольте создать вам подходящую прическу, фройляйн, — деликатно предложил он.

Анастасия села перед зеркалом. Себастьян умело подобрал и закрепил рыжие пряди, создав элегантную высокую укладку. Несколько локонов изящно обрамляли ее лицо.

— Теперь украшения, — сказал Тимор, открывая шкатулку.

Внутри лежали изящные серьги с изумрудами и тонкий золотой браслет с аметистами.

— Это... это для меня? — удивилась Анастасия.

— Для вас, — улыбнулся Тимор.

Себастьян осторожно закрепил серьги и застегнул браслет. Анастасия посмотрела в зеркало и не узнала себя.

Элегантная дама в зеленом шелковом платье, с безупречной прической и драгоценностями смотрела на нее из отражения. Поза была изящной, взгляд — уверенным.

— Вы готовы, фройляйн фон Норденфельд, — торжественно объявил Тимор.

За окном догорали последние лучи заката, окрашивая облака в багряные тона. Впереди ее ждал первый настоящий экзамен — ужин в вагоне-ресторане, где уже незнакомые люди проверят все изученные сегодня уроки.

Глава 7. Первый ужин

Хрустальная люстра в центре вагона-ресторана переливалась сотнями граней, отражая мерцание газовых светильников в медных плафонах. Белоснежные скатерти из тончайшего дамаста покрывали круглые столики, расставленные с математической точностью. Серебряные приборы поблескивали в теплом свете.

Тимор остановился у входа в ресторан, поправляя черный галстук. Фрак безупречного покроя подчеркивал его аристократическую статью. На груди поблескивала золотая цепочка карманных часов с фамильным гербом.

— Готовы, фройляйн фон Норденфельд? — тихо спросил он.

Анастасия кивнула, стараясь унять дрожь в коленях. Зеленое шелковое платье струилось вокруг нее, словно весенняя вода. Изумрудные серьги мягко покачивались при каждом движении головы.

Тимор предложил ей руку. Анастасия осторожно коснулась его локтя кончиками пальцев — именно так, как он учил. Они вошли в ресторан.

Разговоры за столиками на мгновение стихли. Пассажиры первого класса с любопытством оглядывали новую пару. Пожилая дама в бархатном платье цвета бургунди склонилась к своему спутнику и что-то прошептала за веером из страу-

синих перьев.

— Герр Ауэр! — окликнул их седовласый джентльмен за угловым столиком. — Какая приятная неожиданность!

— Граф фон Бернгард. — Тимор наклонил голову в изящном поклоне. — Позвольте представить мою спутницу, фройляйн Анастасия фон Норденфельд.

Анастасия выполнила реверанс именно так, как учил Тимор.

— Очаровательно, — произнес граф, поднимаясь с места. — Граф Вилгельм фон Бернгард, к вашим услугам. — Он осторожно коснулся губами тыльной стороны ее руки. — Разрешите представить супругу, графиню Матильду фон Бернгард.

Пожилая дама в бархатном платье изящно склонила седую голову. Бриллианты в ее прическе сверкали, как капли росы.

— Фройляйн фон Норденфельд — дочь моего покойного делового партнера из Фракии, — объяснил Тимор.

— Ах, Фракия! — воскликнула графиня. — Я провела там детство в имении моей тетушки. Прелестные горы, не правда ли, дорогая?

— Да, ваша светлость, — ответила Анастасия.

Метрдотель в безупречном черном фраке подошел к их группе и почтительно поклонился.

— Герр Ауэр, ваш столик готов. Прошу следовать за мной. Их проводили к столику, сервированному с королевской

роскошью. Хрустальные бокалы разных размеров выстроились справа от тарелок. Серебряные приборы лежали в безупречном порядке.

Тимор отодвинул стул для Анастасии. Она села, собрав подол одной рукой и удерживая спину в прямом положении.

— Прекрасно выглядите этим вечером, — заметил молодой офицер за соседним столиком. — Позвольте отрекомендоваться. Лейтенант Карл фон Штауфен, служу в Королевском драгунском полку.

— Благодарю за любезность, — ответила Анастасия, слегка наклонив голову. — Фройляйн Анастасия фон Норденфельд.

— Позвольте поинтересоваться, куда лежит ваш путь? — спросила элегантная дама средних лет в платье из темно-синего шелка. — Баронесса Урсула фон Нойберг, приятно познакомиться.

— В Кайзерхоф, — ответил Тимор, разворачивая накрахмаленную салфетку. — У меня там важные переговоры.

— Какого рода деятельность? — с любопытством поинтересовался граф фон Бернгард.

Метрдотель появился с серебряным подносом, на котором стояли хрустальные бокалы с игристым вином. Пузырьки поднимались к поверхности тонкими нитями, создавая в жидкости праздничный танец света.

— Аперитив от заведения, — объявил он торжественно. Анастасия взяла бокал за ножку, точно как учил Тимор.

Вино было освежающим, с легким привкусом цветов и меда.

— Какой прекрасный вечер, — заметила она, глядя в панорамное окно. — Эти поля выглядят так романтично в лунном свете.

— Весна в самом разгаре, — согласился Тимор. — Через несколько дней мы увидим горы. Там сейчас цветут альпийские луга.

— А вы часто путешествуете этим маршрутом?

— Несколько раз в год.

Появился официант с первым блюдом — изящными тарелочками с паштетом из гусиной печени, украшенными тонкими ломтиками трюфеля и веточками тимьяна.

Анастасия заметила, как внимательно прислушивается к их беседе дама за соседним столиком, и слегка изменила тон, играя свою роль.

— А помните ли вы ту книгу, что подарили мне на именины? — мягко спросила она. Тимор моментально подхватил игру.

— Ах да, «Розы Альденбурга» леди Изабеллы фон Гольден. Надеюсь, вам понравилось?

— Очень! Хотя признаюсь, предпочитаю что-то более захватывающее — скажем, приключенческие романы о путешественниках.

— В таком случае рекомендую вам «Тайны Северных земель» капитана Людвига фон Айзенберга, — с улыбкой ответил Тимор. — Превосходно написано.

Разговор тек легко и естественно. Анастасия удивлялась тому, как комфортно ей с этим человеком. Тимор оказался не только щедрым и благородным, но и образованным собеседником с тонким вкусом.

Подали основное блюдо — телячье филе под соусом из белых грибов с гарниром из молодого картофеля с зеленью и тушеной спаржей. Мясо было нежным, буквально тающим во рту. Соус имел богатый, насыщенный вкус лесных грибов.

За ужином время пролетело незаметно. Подавали изысканные блюда одно за другим. Анастасия уверенно справлялась со всеми премудростями этикета, получая одобрительные взгляды Тимора.

На десерт принесли воздушное суфле с лесными ягодами, политое ванильным соусом. К нему подали ледяное игристое в высоких флуте.

— Позвольте предложить тост, — сказал Тимор, поднимая бокал. — За прекрасную даму!

Анастасия почувствовала, как щеки вспыхнули румянцем. Она изящно склонила голову, принимая комплимент.

Когда ужин закончился, Тимор предложил:

— Не хотели бы прогуляться по составу? Вечер такой прекрасный.

Они попрощались с попутчиками и покинули ресторан. В коридоре первого класса горели мягкие газовые светильники, создавая уютную атмосферу.

— Вы превосходно справились, — тихо сказал Тимор, ко-

гда они остались наедине. — Истинная леди.

— Спасибо, — улыбнулась Анастасия. — У меня был прекрасный учитель.

Они прошли через несколько вагонов. Тимор показывал ей библиотеку с кожаными креслами и стеллажами старинных книг, салон для карточных игр с зелеными столами и мягким освещением, небольшой зимний сад с экзотическими растениями в медных горшках.

— А вот обзорный салон, — сказал он, открывая дверь. — Себастьян рассказывал, что это особая гордость «Северного экспресса».

Анастасия ахнула от восхищения. Весь потолок и задняя стена вагона были сделаны из толстого стекла. Майское небо, усеянное звездами, простиралось над их головами. Луна в окружении серебристых облаков освещала проплывающие за окнами поля и рощи.

— Как прекрасно, — прошептала она, устраиваясь в плюшевом кресле.

Луна поднялась выше, заливая салон мягким серебристым светом. В этой тишине, наполненной только мерным стуком колес и далекими звуками ночи, между ними установилась удивительная близость. Анастасия украдкой взглянула на Тимора. Его профиль он казался задумчивым. Они провели в молчании минут двадцать.

— Пожалуй, пора отдохнуть, — наконец сказал он, поднимаясь с кресла. — Завтра нас ждет насыщенный день.

За легкой беседой они дошли до люкса. Анастасия быстро направилась к своей спальне, но Тимор окликнул ее.

— Анастасия, — сказал он, — вы не забыли, что мы договаривались решить вопрос с контрактом сегодня вечером.

— Ах да...

— Ну и? Как вам испытательный день?

— Если мне нужно сидеть в красивом платье, есть вкусную еду и говорить всякую изысканную ерунду, я согласна, — сказала Анастасия с довольной улыбкой.

— Прекрасно. Подпишите документ, пожалуйста. — Тимор протянул ей перьевую ручку.

Она взяла ручку и, не читая, подписала документ.

— Спокойной ночи, фройляйн фон Норденфельд, — сказал Тимор, аккуратно убирая бумаги в папку.

— Спокойной ночи.

Анастасия закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной. Сердце все еще билось учащенно. Первый день в роли аристократки прошел лучше, чем она смела надеяться.

Глава 8. Розенталь

Утреннее солнце пробивалось сквозь легкую дымку, окутавшую долину, где расположился городок Розенталь. Поезд проплывал мимо аккуратных домиков с красными черепичными крышами, утопающих в зелени фруктовых садов. Яблони и груши стояли в белопенном цветении, роняя лепестки на мощеные дорожки.

Анастасия стояла у окна купе, любуясь видом. Путевой костюм из тонкой шерсти пепельного цвета сидел на ней безупречно. Жакет с перламутровыми пуговицами подчеркивал изящество фигуры, а юбка свободного кроя не стесняла движения. На голове красовалась небольшая шляпка с вуалью, придававшая облику особую элегантность.

— Какой прелестный городок, — заметила она, поправляя кружевные перчатки. — Он будто сошел с иллюстрации из детской книжки.

Тимор подошел к окну, застегивая пуговицы темно-синего сюртука. В дневном свете он казался моложе — черные волосы поблескивали, в глазах играли золотистые искорки.

— Розенталь славится своими садами, — объяснил он. — Здесь выращивают лучшие фрукты в окрестностях Альденбурга. А еще, — он помолчал, — здесь живет один из моих деловых партнеров.

Состав начал притормаживать. За окном замелькали

строения вокзала — невысокое здание из красного кирпича с башенкой, увитой диким виноградом. На перроне уже собрались местные жители, пришедшие встретить утренний поезд.

— Розенталь! — прокричал проводник в коридоре. — Стоянка двадцать минут!

Тимор взял небольшой дорожный портфель из мягкой кожи и предложил Анастасии руку.

— Позвольте проводить вас, фройляйн фон Норденфельд.

Они спустились на перрон. Воздух был напоен ароматом цветущих деревьев и свежеиспеченного хлеба из ближайшей пекарни. Где-то вдалеке звенел колокольчик, которым торговка зазывала покупателей к лотку с молочными продуктами.

— Герр Ауэр! — окликнул их приятный мужской голос.

К ним направился человек средних лет в аккуратном коричневом костюме. Круглое лицо украшали пышные каштановые усы, а небольшие карие глаза смотрели дружелюбно. В руках он держал шляпу-котелок и кожаную папку с документами.

— Иоганн Крамер, к вашим услугам, — представился он, сняв шляпу перед Анастасией. — А это, полагаю, та самая очаровательная спутница, о которой вы упоминали в письме?

— Позвольте представить фройляйн Анастасию фон Нор-

денфельд, — ответил Тимор. — Фройляйн фон Норденфельд, герр Крамер — один из самых надежных моих поставщиков в этом регионе.

Анастасия изящно наклонила голову в знак приветствия. Крамер показался ей симпатичным — в нем чувствовалась та искренняя простота, которая сразу располагает к себе.

— Поставщик? — переспросила она с любопытством.

— Да-да, — закивал Крамер, поправляя усы. — Помогаю семьям... ну, вы понимаете, в затруднительных обстоятельствах. Герр Ауэр ведь рассказывал о своей благородной миссии?

Тимор бросил на него предупреждающий взгляд, но Крамер, похоже, не заметил.

— Прошу, пройдемте к экипажу, — предложил он, указывая на небольшую повозку, запряженную двумя гнедыми лошадьми. — До моего... хм, ангара не так далеко, но пешая прогулка утомит даму.

Они устроились в экипаже. Анастасия села между мужчинами, наслаждаясь теплом майского утра и живописными видами. Дорога петляла между садами и полями, где уже зеленела молодая пшеница.

— Герр Крамер, — начал Тимор, когда они миновали центральную площадь с каменным фонтаном, — как дела с новыми контрактами?

— О, превосходно, — охотно ответил торговец. — На этой неделе ко мне обратились еще две семьи из соседних

деревень.

Тимор кивнул, но Анастасия заметила, как он слегка нахмурился.

— Партия готова к осмотру? — уточнил он.

— Разумеется. Три экземпляра, как договаривались. Документы в порядке, медицинские справки прилагаются.

Анастасия молча слушала этот деловой разговор, стараясь понять, о чем именно идет речь. Слово «экземпляры» показалось ей странным, но она помнила наставления Тимора о том, что воспитанные дамы не вмешиваются в мужские дела без приглашения.

Экипаж свернул с главной дороги на проселочную тропу, ведущую к окраине города. Впереди показались крыши хозяйственных построек.

— А вот и мое хозяйство, — объявил Крамер, останавливая лошадей возле большого деревянного сарая, крытого соломой.

Анастасия вышла из экипажа, поправляя юбку. Место выглядело вполне обычно — просто сельскохозяйственные строения на окраине маленького городка.

Крамер достал связку ключей и подошел к массивной двери сарая.

— Прошу осторожней, — предупредил он, отпирая замок. — Здесь довольно тесно, и... ну, вы сами увидите.

Дверь со скрипом отворилась.

Анастасия сделала шаг внутрь и замерла.

Вдоль стен тянулись ряды больших железных клеток. В каждой находилось существо, которое когда-то было гордым драконом. Одни лежали, свернувшись клубком, другие медленно расхаживали по тесному пространству. Третьи просто сидели, уставившись в пустоту потухшими глазами.

Первым, кого увидела Анастасия, был молодой дракон с изумрудной чешуей. Левое крыло у него было изуродовано — наполовину оторвано, а оставшаяся часть висела беспомощно. Он лежал на подстилке из соломы, тяжело дыша. При виде людей поднял голову и издал тихий стон.

Рядом в клетке сидел дракон постарше. Чешуя у него была темно-синей, почти черной, но тусклой, лишенной того блеска, который должен был украшать драконью кожу. Задние лапы были явно повреждены.

— Боже мой, — прошептала Анастасия, прижав руку к горлу.

Воздух в сарае был спертый. Но больше всего Анастасию поразила тишина. Драконы не рычали, не возмущались заточением.

— Да, зрелище не из приятных, — согласился Крамер, словно речь шла о подпорченных овощах на рынке. — Но что поделать? Семьи не могут их содержать, а выпустить на волю — значит обречь на медленную смерть.

Тимор прошел вдоль клеток, внимательно осматривая каждого дракона. Движения его были уверенными, профессиональными. Он останавливался возле каждой клетки, оце-

нивающе смотрел на обитателя, иногда делал пометки в небольшом блокноте.

— Этот подойдет, — сказал он, указывая на молодого дракона с поврежденным крылом.

— А этот? — Крамер подошел к клетке с пожилым драконом бронзового цвета.

Тимор покачал головой.

— Слишком стар. В его возрасте кости становятся хрупкими. Первый же серьезный удар может оказаться фатальным.

Анастасия слушала этот разговор, чувствуя, как что-то сжимается в груди. Тимор говорил о живых разумных существах так, словно оценивал лошадей на ярмарке.

— А вот этот экземпляр особенно хорош, — продолжал Крамер, останавливаясь возле клетки в дальнем углу.

В указанной клетке лежала самка дракона с чешуей цвета розового золота. Поврежденная передняя лапа была забинтована, но она держала голову гордо, не давая отчаянию сломить себя.

При виде людей драконица поднялась, несмотря на боль, и гордо расправила плечи. В золотистых глазах пылал огонь, который не смогли погасить ни боль, ни заключение.

— Да, она подойдет, — кивнул Тимор. — Добавьте ее к списку.

— Простите, — тихо сказала Анастасия, — я подожду на улице.

И не дожидаясь ответа, быстро вышла из сарая.

Снаружи воздух показался особенно свежим и чистым. Анастасия сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь унять дрожь в руках. Села на скамейку возле экипажа и стала смотреть на мирные поля, где паслись обычные коровы.

«Экземпляры», — повторила она про себя, вспоминая деловой тон Тимора. Он говорил о разумных существах, как о товаре. Тот молодой дракон с изумрудной чешуей... в его глазах она видела не звериную покорность, а человеческую боль. А Тимор оценивал его способность выдерживать удары.

«А условия содержания... — Анастасия поморщилась, вспомнив тесные клетки и продолжила размышления. — Но герр Крамер же говорил: семьи не могут их содержать. Наверняка это временные меры, пока Тимор не найдет им подходящие места. Он ведь рассказывал о своей благородной миссии с такой искренностью».

Через десять минут из сарая вышли Тимор и Крамер, обсуждая детали доставки.

— Завтра утром отдельным составом, — говорил Тимор, доставая кошелек.

Они вернулись к экипажу. По дороге в город Крамер рассказывал о местных новостях — урожае фруктов, планах по расширению железнодорожной ветки, недавней свадьбе мэра.

— А не хотели бы отобедать в нашей таверне? — пред-

ложил он, когда они подъезжали к центру Розенталя. — Хозяйка готовит лучшее жаркое в округе, а яблочный пирог — просто объедение.

Тимор взглянул на Анастасию. Она кивнула.

Таверна «Золотая груша» располагалась на главной площади, в двухэтажном здании из светлого камня. Вывеска с нарисованным фруктом мягко поскрипывала на ветру. Внутри было уютно — низкие потолки с балками, столы из массивного дуба, камин в углу, где потрескивали дрова.

Они устроились за столиком. Анастасия сняла перчатки и шляпку, поправила волосы. За стеклом виднелась площадь с фонтаном, вокруг которого беззаботно играли дети.

— Что будете заказывать? — спросила пожилая хозяйка в чистом фартуке.

— Три порции жаркого и ваш знаменитый пирог, — ответил Крамер. — И кувшин свежего сидра.

Принесли еду. Жаркое из молодой телятины с овощами пахло так аппетитно, что у Анастасии заурчало в желудке. Сидр был освежающим, с легкой кислинкой и ароматом спелых яблок.

Крамер с удовольствием рассказывал о местных новостях: урожае фруктов, планах по расширению железнодорожной ветки, недавней свадьбе дочери мэра. Тимор поддерживал беседу, время от времени поглядывая на молчаливую Анастасию.

Она ела медленно, рассеянно, явно думая о чем-то своем

и совершенно забыв о манерах.

— Фройляйн фон Норденфельд, вы не заболели? — участливо спросил Крамер. — Вы какая-то бледная.

— Нет-нет, все в порядке, — поспешно ответила Анастасия. — Просто немного устала от дороги.

— Конечно, конечно. Путешествия утомляют дам больше, чем нас, мужчин.

Когда принесли десерт, Крамер с гордостью рассказал, что рецепт передается в семье хозяйки уже четыре поколения. Анастасия съела свой кусок молча, по-прежнему погруженная в размышления.

— Ну что ж, — сказал он, допивая сидр, — пора возвращаться на станцию. Ваш поезд скоро отправляется.

Они расплатились и вышли на площадь. Солнце поднялось выше, и день обещал быть теплым. Дорога к станции заняла несколько минут.

На перроне уже стоял «Северный экспресс», готовый к отправлению. Пар поднимался от локомотива, кондукторы проверяли билеты у пассажиров.

— Герр Ауэр, — сказал Крамер, пожимая руку Тимору, — было приятно иметь с вами дело, как всегда.

— И мне, Иоганн.

Они попрощались. Тимор помог Анастасии подняться в вагон. Поезд тронулся с места, набирая скорость.

Анастасия устроилась у окна в своем новом купе и смотрела, как за стеклом проплывает Розенталь — сначала стан-

ция, потом окраины с тем самым сараем, где в клетках ожидали своей участи трое драконов, а затем поля и сады.

Поезд набирал скорость, уносясь от Розенталя к следующей остановке. А Анастасия смотрела в окно и впервые с начала путешествия задавалась вопросом: а что, если красивые слова о благородной миссии скрывают не такую уж благородную реальность?

Глава 9. Штольценфельд: аристократическая трагедия

Утренний туман еще не рассеялся, когда «Северный экспресс» подошел к станции Штольценфельд. Небольшое здание вокзала из серого камня выглядело старомодно, словно время остановилось здесь несколько десятилетий назад. Плющ оплетал стены, а деревянные ставни на окнах потемнели от времени и непогоды.

Анастасия спустилась по ступеням, поправляя складки темно-синего путевого платья. Ночью она почти не спала, размышляя о вчерашнем визите к Крамеру. Образы драконов в клетках не давали покоя. Каждый раз, когда она закрывала глаза, перед ней возникало измученное лицо молодого дракона с изумрудной чешуей.

— Фройляйн фон Норденфельд, — Тимор предложил ей руку, — наш экипаж ждет.

Возле перрона стоял старинный ландо темно-зеленого цвета, запряженный парой вороных лошадей. Кучер в потертой ливрее почтительно снял шляпу. На дверце экипажа красовался выцветший герб — золотой лев на красном щите.

— Замок фон Вильдер, герр? — уточнил кучер, помогая Анастасии устроиться на мягких кожаных сиденьях.

— Именно так, — кивнул Тимор.

Анастасия обернулась, услышав тихий скрип кожи — Себастьян бесшумно занял место напротив них, словно материализовавшись из воздуха. Она до сих пор не могла привыкнуть к этой его способности появляться в нужный момент, оставаясь при этом практически невидимым и неслышимым. В поезде казалось, что камердинер просто растворяется в обстановке, и порой она даже забывала о его присутствии.

Экипаж тронулся с места, колеса мягко зашуршали по мощеной дороге. За окнами потянулась холмистая местность, покрытая дубовыми рощами. Когда-то эти земли, должно быть, содержались в образцовом порядке: Анастасия видела остатки регулярных аллей, заросшие сорняками клумбы, полуразрушенные каменные мостики через ручьи.

— Род фон Вильдер владел этими землями более четырехсот лет, — тихо сказал Тимор, заметив ее внимание к пейзажу. — Во времена расцвета империи их предки командовали драгунскими полками, служили при дворе.

Анастасия кивнула, не отводя взгляда от окна. Заброшенная сторожка, крыша которой провалилась от времени. Пруд, заросший камышом, где плавали дикие утки. Все это когда-то было чьей-то гордостью, чьей-то радостью.

— А что произошло? — спросила она.

— То же, что случается со многими древними родами. Мир изменился, а они не успели приспособиться. — Тимор поправил манжет белоснежной рубашки. — Новые техноло-

гии, новые способы ведения хозяйства, новые политические реалии.

Дорога шла в гору, петляя между холмами. Кучер насвистывал старинную мелодию, которая удивительно подходила печальному пейзажу.

Вдруг за поворотом открылся вид на замок.

Анастасия невольно ахнула.

Замок фон Вильдер возвышался на скалистом холме, словно вырастая из самого камня. Массивная крепость темно-серого гранита была построена в готическом стиле — стрельчатые окна, башни с острыми шпилями, зубчатые стены. Центральная башня поднималась на добрую сотню футов, увенчанная флюгером в виде геральдического льва.

Но даже издалека было видно, что былое величие тронута временем. Часть стены восточного крыла обрушилась, оставив зияющий провал. Многие окна были заложены камнем. Сады, некогда разбитые террасами на склонах холма, одичали и заросли.

— Боже мой, — прошептала Анастасия. — Как это должно было выглядеть в лучшие времена?

— Говорят, что в XVI веке здесь гостил сам император, — ответил Тимор. — А празднества длились по две недели.

Экипаж поднялся по извилистой дороге к главным воротам. Тяжелая кованая решетка была поднята, створки массивных дубовых ворот открыты. Во дворе их встретил пожилой слуга в черном костюме.

— Герр Ауэр? — Слуга поклонился с достоинством, которое не смогли сломить ни годы, ни стесненные обстоятельства. — Барон ожидает вас в библиотеке. Прошу следовать за мной.

Они вошли в замок через парадный вход. Анастасия задрала голову, рассматривая сводчатый потолок главного зала. Каменная резьба работы настоящих мастеров украсила свод виноградными лозами и дубовыми листьями, переплетающимися в сложном орнаменте. На стенах висели потемневшие портреты в тяжелых золоченых рамах — поколения фон Вильдер в военных мундирах и придворных костюмах.

Их шаги гулко отдавались под сводами. В огромных каминных не горел огонь — топить такие помещения было слишком дорого. Но даже в запустении замок сохранял величие и благородство.

Библиотека располагалась в круглой башне. Стеллажи с книгами в кожаных переплетах тянулись до самого потолка. Высокие стрельчатые окна пропускали мягкий свет, который падал на старинные фолианты и глобусы.

За массивным дубовым столом сидел мужчина средних лет в темно-синем сюртуке безупречного покроя. Седые волосы были аккуратно причесаны, усы подстрижены по моде прошлых лет. Лицо благородных очертаний хранило следы былой красоты, но годы наложили свой отпечаток, о чем свидетельствовали глубокие морщины вокруг глаз и горестная складка у рта.

— Герр Ауэр. — Барон поднялся из-за стола, и Анастасия заметила, что костюм, при всем своем качестве, слегка поношен. — Добро пожаловать в замок фон Вильдер.

— Добрый день, барон фон Вильдер. — Тимор поклонился с учтивостью равного равному. — Позвольте представить фройляйн Анастасию фон Норденфельд.

Барон изящно поцеловал руку Анастасии.

— Очарован знакомством, фройляйн. Редко наш дом украшает присутствие столь прекрасной дамы.

— Вы слишком любезны, — ответила Анастасия, исполняя реверанс. В его глазах она увидела печаль, которую не могли скрыть никакие светские любезности.

— Прошу, располагайтесь. — Барон указал на кресла у камина, где тлели несколько поленьев. — Путешествие утомило вас?

— Отнюдь, выдалось весьма приятным, — ответил Тимор, устраиваясь в кресле из потертого бархата. — «Северный экспресс» превзошел все мои ожидания.

Анастасия выбрала изящное кресло с высокой спинкой, обитое потертым, но качественным бархатом бордового цвета — когда-то оно, должно быть, украшало главную гостиную замка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.